

Я попросил Кевина одолжить машину, и он сказал, что едет на футбольный матч с караваном членов ZZZ, так что никакой помощи. Я надеялся, что у Пегги есть транспорт. Я решил подождать до 9 утра воскресенья, чтобы позвонить. Повинуясь импульсу, я погуглил доктора Вельчмерца и обнаружил, что он довольно популярный парень. Он был доктором нейрофармакологии в дополнение к доктору медицины, и его цитировали в психиатрических и научных статьях повсюду. Он также был одним из главных движителей новой медицинской школы, запланированной совместно с университетом и крупными больницами в городе.

Мне не нужно было ждать звонка Пегги. Когда я, наконец, позвонил ей, она была на "охоте". Я рассказал ей о своем плане, и она предложила свой "джип", так как все её вещи и обед для пикника были в нем, а затем очень конкретно спросила, куда я собираюсь поехать. Я дал ей приблизительное местоположение, и она была очень довольна: она никогда не была там, и её поисковое приложение журнала сказало ей, что есть несколько видов, которые должны быть там в это время года, что ей и было нужно. Поскольку это было в 2 часах езды от кампуса, она предложила нам отправиться туда около 4 утра, и я согласился. Она напомнила мне взять шляпу и солнцезащитный крем; у неё будет бинокль, который я смогу использовать. Похоже, свидание на следующую субботу было вычеркнуто из моего списка дел, но Пегги всё ещё была в нем, и я действительно хотел трахнуть её.

Потом я получил сообщение от Норы, она хотела поговорить со мной, и мы могли бы немного прогуляться вокруг озера. Я предложил ей пообедать в столовой и устроить импровизированный пикник, и она согласилась. Мы захватили наши обеды и немного воды в бутылках, уложили их в рюкзаки и направились на юг к пешеходной тропе вокруг реки, которая проходила через город. Если бы мы прошли весь круг, это было бы около одиннадцати миль, так что мы могли бы хорошо и долго поговорить. Когда мы достигли тропы и направились на восток вдоль северного берега реки, я услышал чёткие и красивые сигналы маленькой Сьюзи.

Нора начала разговор. - Полагаю, Сюзанна передала тебе мои слова, но я хотела сказать тебе кое-что ещё.

Я просто шёл. Она продолжала: - Я так разрываюсь. Меня парализует нерешительность. Думаю, я знаю, чего хочу, но не могу противопоставить это с тем, что обещала своей семье. Вот почему мне нужно поговорить с ними во время рождественских каникул.

- Ты можешь сказать мне чего ты хочешь?

- Ещё нет. Нет, пока я не узнаю, каковы мои реальные и осуществимые варианты.

Я решил сменить тему. - Ты знаешь, где ты будешь учиться в следующем году?

Она улыбнулась. - Всё ещё думаю, но это не такая уж большая проблема. Одним из вариантов является получение магистерской степени, потом получение докторской степени, другой - просто получить докторскую. Она продолжала описывать свои возможности, которых было предостаточно. Она всё ещё склонялась к работе на Уолл-Стрит и к получению степени магистра в американской школе бизнеса, чтобы создать сеть контактов, а затем получить докторскую степень где-то ещё, чтобы установить международные контакты.

- Это называется проблемой высокого класса, красавица. Все варианты хороши. - Она подробно описала дерево решений, которое использовала для оценки всего, и то, что все пути имеют примерно одинаковое ожидаемое значение. Я сказал ей, что выбрал бы магистратуру только

из-за разнообразия опыта, который она получит. Она улыбнулась.

Затем я вернулся к продажам. - Говоря о разнообразии опыта, ты действительно должна учитывать в своих планах, что отношения с Сюзанной или со мной будут ценными, но отношения с нами обоими будут бесценным опытом и плюсом для твоей карьеры!

Она улыбнулась одной из тех улыбок означающих следующее, "ты издеваешься?". Я расширил свои замечания. - Большая часть организационной политики - это просто игры разума и попытки запугивания, и многие из них включают секс, флирт и жизнь на грани сексуальных домогательств. Тебе нужно иметь какой-то твёрдый опыт, который сделает тебя полностью комфортной с тем, насколько ты привлекательна, и даст тебе возможность комфортно подшучивать над любыми сексуальными предложениями, которые ты можешь получить. Если ты решишь принять некоторые из них, тебе нужно иметь навыки, чтобы наслаждаться ими и сделать своих партнеров очень счастливыми!

Она снова улыбнулась. - Ты - прирожденный торговец. На мгновение я почти поверила, что ты принимаешь мои интересы близко к сердцу, а не просто хочешь залезть ко мне в штаны.

- Хорошие продавцы не рождаются, они развиваются. А действительно великие продавцы узнают о реальных потребностях и интересах своих потенциальных клиентов и находят способ удовлетворить их, вот как они делают продажи и получают постоянных клиентов. И наши с тобой интересы не исключают друг друга, они на самом деле совпадают. Я отчаянно хочу, чтобы ты была здорова и счастлива, и я тоже отчаянно хочу быть с тобой. - Я снова пошёл на закрытие. - И Сюзанна тоже.

Маленькая капелла, поющая группу сигналов Сьюзи, просочилась через её защиту, но затем они были подавлены чистой силой воли. Эта женщина была такой сильной! Это только заставило меня захотеть её ещё больше. - Она говорила мне об этом, - запинаясь, проговорила она, - а также о том, как доверяет тебе. Я завидую ей. Я буду бороться с этим до рождественских каникул, а потом расскажу вам обоим, что я решила.

Мы достигли точки на южной стороне реки, которая была прямо через воду от того места, где мы начали, но около 2/3 фактического расстояния вокруг тропы. Мы напились холодной воды из холодильников, поставляемых услужливым местным обувным магазином, затем нашли место на подпорной стене, где мы могли есть наши обеды и смотреть, как бегут люди, а собаки ловят мячики. Мы оба немного запыхались и проголодались, поэтому несколько минут не разговаривали.

Мы как раз закончили обедать, когда к нам подошла парочка. Девушка сказала: - Робби? - и я поднял глаза. Мне потребовалась минута, чтобы узнать её. - Стрельса? - Сказал я. - Я не ожидал увидеть тебя снова. - Это была Стрельса Стерлинг, которая год училась в моей школе по обмену, а потом вернулась в Австрию. Она была блондинкой, около 5 футов 10 дюймов, с серо-голубыми глазами, идеальной кожей и стройной фигурой. Она выглядела ещё более подтянутой и спортивной, чем в тот год в средней школе.

Мы обнялись. Мы всегда были просто друзьями, и у неё, очевидно, была такая же "клятва целомудрия", как и у меня. На самом деле она сказала мне, что видела меня как друга, потому что слышала, что я был одним из тех парней, которые не поддались чарам Сьюзи Паккард. Однажды я сказал ей, что если я нарушу свою клятву, то буду более соблазнен кем-то вроде неё, чем Сьюзи, и я до сих пор помню, как она покраснела. Я не слышал сигналов Сьюзи в старших классах, наверное, потому, что был относительно неразвит как приемник и мог слышать только очевидные сигналы, как у Сьюзи Паккард. Но теперь я слышал сигналы от

Стрельсы: сильный и ясный сигнал для её мужа, чистый и ясный; и слабый, но пульсирующий сигнал для меня.

Она представила своего мужа, Гюнтера Граната, который был новым помощником тренера по гребле в новой, девятой, университетской программе. Он был похож на нордического воина на старом нацистском плакате, со светлыми волосами, голубыми глазами, ростом 6 футов 2 дюйма, подтянутым телом и широкой грудью. Он говорил с легким немецким акцентом, в отличие от нейтрального и несколько американизированного английского Стрельсы. Я представил её Норе, и они обе несколько официально склонили головы. Затем она заговорила с ними по-немецки с сильным акцентом, и их глаза расширились, и последовал быстрый диалог. В старших классах я учил немецкий, но едва мог следить за ходом разговора, и вскоре все они смеялись. Затем Стрельса что-то пробормотала себе под нос на незнакомом мне языке, и глаза Нора расширились. Гюнтер и я, очевидно, не могли следовать тому, что было сказано. Затем Нора ответила на том же языке, и лицо Стрельсы стало ярко-красным. Несколько минут они разговаривали вполголоса, только друг с другом, а мы с Гюнтером выглядели смущенными и растерянными, потом девушки обнялись, обменялись телефонами, и Гюнтер со Стрельсой возобновили бег трусцой.

Мы двинулись в противоположном направлении. - Тебе придется рассказать мне о том, что только что произошло. Я довольно хорошо понимал немецкий, но они, кажется, очень удивлены тому, что ты говоришь по-немецки. И что это был за другой язык?

Нора фыркнула. - Я не просто говорю по-немецки. Я свободно говорю на местном диалекте гор, где родился Гюнтер, поскольку провела там несколько летних сезонов и узнала его акцент. Вот что их так удивило. - Она снова рассмеялась. - Стрельса, по-видимому, очень словоохотливая и экспрессивная дама, и она "бормочет себе под нос" по-польски, чтобы Гюнтер не понял, когда она сердится на него!

- Что она бормотала? Спросил я. Нора снова рассмеялась.

Она сказала: - Я знала, что должна была съесть эту конфету, когда у меня была возможность, имея в виду твоё молодое нежное тело. Она сказала, что ты был единственным честным мальчиком в школе, потому что ты не хотел трахать Сьюзи, как все остальные. Но ты сказал ей, что считаешь её привлекательной, и она всегда будет помнить об этом. Кто такая Сьюзи? У тебя есть что мне рассказать?

<http://erolate.com/book/779/14821>